

МИНИСТЕРСТВО ОБЩЕГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФИЗИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

ФИЗИКИ О ФИЗИКЕ И ФИЗИКАХ

Томск—1998

ставлена возможность слушать любые курсы, читаемые на факультете, а также разработанные каждой специальной кафедрой свои спецкурсы по компьютерным технологиям.

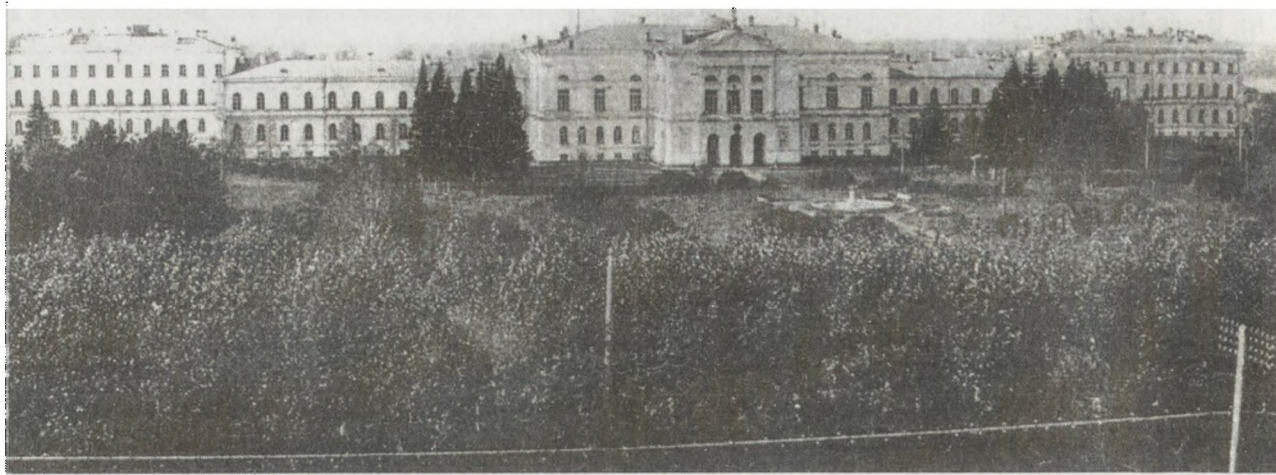
Физический факультет стоит на пороге XXI в. Каким он будет для факультета - решается сейчас. Генеральное направление развития у факультета есть - это интеграция фундаментальной науки и высшего образования. Правильно ли выбран путь - покажет будущее. Прошлое, настоящее, будущее связано непрерывной нитью. И эта связь времен существует до тех пор, пока есть люди, судьба которых слита воедино с судьбой факультета. Физический факультет вправе гордиться своими выпускниками, и в первую очередь, преподавателями и сотрудниками, положившими на алтарь служения науки свою жизнь. Как-то принято писать хорошее только о тех, кто от нас навсегда ушел. О них, о наших Учителях, сказано много прекрасных слов в этой книге. Но те традиции, которые они заложили, живут на факультете и сейчас.

К ИСТОРИИ ОТКРЫТИЯ ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА

И.Н.Анохина, Г.Н.Сотириади

Первым университетом, возникшим в XII в., был Болонский университет. Почти одновременно с ним открыт Парижский. К концу XIV в. в Западной Европе было уже несколько десятков университетов!

А в России? В России развитие науки из-за татаро-монгольского нашествия, следы которого были окончательно ликвидированы лишь во второй половине XVIII в., задержалось на несколько веков. Возрождение российской науки связано с именами Петра I и М.В.Ломоносова. Петр I, проводя экономические преобразования, стремился ликвидировать и культурную отсталость страны. Он издавал указ за указом об организации просвещения и, в первую очередь, специального образования. Особый интерес в этот период вызывали физико-математические науки. Это обусловлено как успехами естествознания, развитого великими учеными Коперником, Галилеем, Кеплером, Декартом и особенно Ньютоном, так и очевидным прак-

Томский Императорский университет

тическим значением “физико-математики” для мореплавания, военного дела, промышленности. Указом от 28 января 1724 г. Петр I учреждает Академию, при ней открывается гимназия и университет. Академия должна была не только развивать науку, но и подготовку обучающихся кадров. Позднее, по Елизаветинскому регламенту Академии от 1747 г., Академия в течение нескольких лет состояла только из академиков физико-математических специальностей. Другие науки передавались в академический университет.

Русская наука XVIII в. выдвинула физиков и математиков европейского уровня. Работам Эйлера, Ломоносова, Эпинуса, Бернулли принадлежит очень почетное место. В 1755 г. по проекту Ломоносова был открыт Московский университет, ставший главным очагом просвещения и науки. Сам XVIII в. не дал великих открытий, подобных ньютоновским, принципиально новое в оптике, учении о теплоте, электромагнетизме было сделано физиками XIX в.

В XIX в. в России открываются новые университеты, гимназии, школы. В 1803 г. был открыт Дерптский (Тартуский) университет, в 1804 - Казанский и Харьковский, в 1819 - Петербургский и т.д. За Уралом вплоть до конца XIX в. университетов не было. Что университеты! Долго не было гимназий, школ, средних учебных заведений. В Томске, например, до 1746г. не было ни одной школы. Светские школы в Томске, Тобольске, Иркутске и других городах возникают лишь во второй половине XVIII в. Но даже в конце XIX в. общий уровень грамотности в Сибири составлял 12,4, против 22,9% в европейской части России. Это объяснялось политикой самодержавия: держать население Сибири в состоянии темноты и покорности.

Однако так не могло продолжаться далее, огромные просторы Сибири требовали освоения, нужны были грамотные квалифицированные специалисты, деятели просвещения и учителя. Возникает идея организации сибирского университета. В правительственных кругах обсуждается вопрос о развитии просвещения в России. Однако от первого документа о необходимости организации университета в Сибири в 1803 г. до его открытия прошло 85 лет, полных борьбы, преодоления сопротивления реакционных чиновников. История борьбы за открытие университета в Сибири заслуживает особого внимания и подробно изложена в монографии П.А.Зайченко "ТГУ им. В.В.Куйбышева за 75 лет". Томский университет был открыт в 1888 г. и был девятым в России и первым за Уралом.

Несмотря на то, что первоначально планировалось открытие четырех факультетов: медицинского, юридического, физико-математического и историко-филологического, открыт был только один медицинский факультет. В составе одного медицинского факультета университет просуществовал до 1889 г. Однако с момента первого выпуска, то есть с 1893 г., совет университета начинает борьбу за открытие новых факультетов. Эта борьба не была поддержана попечителем ученого округа В.М.Флоринским, который считал этот вопрос "преждевременным". Совет университета и Томская городская дума вынуждены были обратиться непосредственно в Министерство народного просвещения с ходатайством об открытии физико-математического факультета, необходимость которого связана с экономическим развитием Сибири. Материальная база для нового факультета частично уже была подготовлена первыми профессорами физики Н.А.Гезехусом, а затем Ф.Я.Капустиным.

Николай Александрович Гезехус, надворный советник, доктор физики, приват-доцент Санкт-Петербургского университета был назначен министром народного просвещения ординарным профессором по кафедре физики с физической географией и метеорологией. Одновременно по представлению попечителя Западно-Сибирского учебного округа утвержден управляющим народного просвещения временно исправляющим должность ректора с 6 сентября 1888 г. На заседании совета Императорского Томского университета 30 сентября 1888 г. были заслушаны и утверждены программы преподавания по физике.

Н.А.Гезехус непосредственно занимался организацией работы физического кабинета, на оборудование которого имелись небольшие по тем временам средства - 11500 рублей из Сибиряковского фонда и 7500 разновременно. На эти скромные средства необходимо было так обставить физический кабинет, чтобы была возможность показывать на лекциях все главные опыты и вести практические занятия со студентами по всем разделам физики. Приборы долж-

Физический кабинет в конце прошлого века

бы были возмощность показывать на лекциях все главные опыты и вести практические занятия со студентами по всем разделам физики. Приборы долж-

ны были отвечать определенным требованиям: быть современными, иметь высокую точность, их детали должны были быть взаимозаменяемыми. Некоторые приборы были специально заказаны Николаем Александровичем в Санкт-Петербурге и были выполнены по его чертежам. Часть приборов предполагалось сделать в Томске, поэтому некоторые приборы покупали не целиком, а только их существенные части. Несмотря на скромные средства, физический кабинет был обставлен достаточно полно с самого начала. Но безусловно предстояло пополнять его новыми приборами. Для изготовления некоторых Н. А. Гезехус организовал мастерскую при физическом кабинете. Механиком мастерской с 1 октября 1888 г. был назначен И.П.Белозеров, окончивший курс при Омском техническом училище.

Практические занятия к началу весеннего полугодия 1889 г. были подготовлены при помощи лаборанта физического кабинета, преподавателя женской гимназии, коллежского секретаря Владислава Ивановича Здановича. Работы проводились циклами по 10 работ. В первом цикле, рассчитанном на месяц, проводились определение объемов, взвешивание и другие измерительные работы, во втором - работы по оптике: определение фокусных расстояний, показателя преломления, фотометрические спектральные наблюдения и т.д. Третий цикл предполагал тепловые и электрические измерения. Для записи результатов была заведена особая книга. Так начиналось преподавание физики в Томске. Николай Александрович Гезехус стремился познакомить студентов со всеми новейшими достижениями в физике и по возможности наглядно, в чем можно убедиться, посетив музей истории физики, где сохранились некоторые приборы, приобретенные Николаем Александровичем, а также прочитав его статью "О некоторых новых приборах и приспособлениях в физическом кабинете ИТУ" (Томские университетские издания, 1889 г.) Конечно, серьезные научные исследования на такой скромной базе вряд ли были возможны. Тем не менее Николай Александрович намечает программу исследования, например в речи, прочитанной на первом годовичном акте Императорского Томского университета "О значении метеорологических наблюдений по отношению к Сибири". Большое значение придавал Гезехус Обществу естествоиспытателей и врачей, членом-учредителем которого он являлся. К сожалению, всего год Н.А.Гезехус проработал в Томском университете, но физическую эстафету подхватил Ф.Я.Капустин, магистрант Санкт-Петербургского университета, назначенный по высочайшему повелению исправляющим должность экстраординарного профессора по кафедре физики с 16 декабря 1889 г. В наследство Федор Яковлевич получил физический кабинет, в котором на 1 января 1889 г. было 445 физических

Ф.Я. Капустин - заведующий кафедрой физики с 1889 по 1909 г.

приборов на сумму 8831 рубль 95 копеек. Капустин продолжил работу по совершенствованию преподавания физики. Им написан учебник физики для студентов мединститута, собственноручно изготовлены демонстрационные приборы, в чем ему помогали механики И.П. Белозеров и Г.И. Рычков. Много внимания он уделял совершенствованию оборудования физического кабинета и лаборатории, устройству университетской электростанции с подводкой тока к клиникам и главному корпусу.

Ф.Я.Капустин проводил научные исследования по теме "Исследование различных физических явлений в Си-

бири". Еще до назначения в Томск Ф.Я.Капустин участвовал вместе с А.С.Поповым в Красноярской экспедиции, организованной Российским физико-химическим обществом (РФХО) для наблюдения солнечного затмения в июле 1887 г. А в 1896 г. Фёдор Яковлевич возглавил экспедицию, которая была направлена на север Енисейской губернии, за полярный круг, для наблюдения солнечного затмения. А.С.Попов не принял участия в экспедиции, но предоста-

вил свой приемник для обнаружения радиоволн, излучаемых солнцем. (Более подробно с этим приемником можно также познакомиться в музее истории физики).

В 1893 г. профессор Капустин добился решения совета университета об ассигновании средств для приобретения в физический кабинет университета приборов для магнитных исследований (в то время Академией наук намечалось проведение общей магнитной съемки всей Российской Империи). На эти средства им был приобретен, по совету самого изобретателя бывшего главного директора Главной физической обсерватории Г.И. Вильде, универсальный походный теодолит в исполнении известного мастера Эдельмана в Мюнхене, но измерения были проведены позднее.

Этот весьма беглый обзор состояния развития физики в Императорском Томском университете в первое десятилетие его существования показывает насколько обоснованным было ходатайство об открытии физико-математического факультета в 1893 г. Министерство просвещения благосклонно отнеслось к этому ходатайству. Министр просвещения в личном письме к Флоринскому рекомендовал начать разработку проекта. Канцелярия Флоринского, которой он поручил разработать проект, понимая отношение начальника к этой идее, создала нечто громоздкое и очень дорогое. Несмотря на то, что в ходатайстве говорилось, что новый факультет вполне может быть размещен на старых площадях, проект предусматривал строительство новых зданий стоимостью 278000 рублей. Кроме того, в проекте предусматривался необоснованно большой штат в количестве 17 профессоров и т.д. Министерство просвещения таких денег не имело и сообщило в Томский университет, что “вопрос об открытии физико-математического факультета при сибирском университете снят, так как это считается несвоевременным”.

Итак, в 90-е годы, когда физика стояла на пороге величайших открытий: Томсоном электрона в 1898 г., Рентгена в 1895 г., радиоактивности в 1895 г., создания квантовой теории Планком в 1900 г. и специальной теории относительности Эйнштейном в 1905 г., Томскому университету было отказано в открытии физико-математического факультета. Безусловно, причина была не только в финансовых трудностях, но и в боязни развития революционных настроений. Оставалось продолжать работать и бороться. Ф.Я. Капустин стремился быть в русле физики того времени. В 1896 г., через год после открытия рентгеновских лучей, он приобрел рентгеновскую установку (смотрите в музее истории физики) и тем самым положил начало применению рентгеновских установок в клиниках университета, созданию рентгеновского кабинета. В 1899 г. Ф.Я. Капустин вместе с ассистентом Д.А. Смирновым провел магнитные исследования с помощью теодолита Вильде сначала в университетском саду, а затем за городом. В 1905 г. он вошел в соглашение с постоянной Центральной комиссией при императорской АН в Петербурге о создании сейсмической станции при физическом кабинете ТУ. В результате этого ему были присланы два тяжелых горизонтальных маятника Цельнера и часы с маятником Рифлера, и станция начала функционировать с 30 сентября 1906 г. Запись сейсмограмм продолжалась непрерывно до 17 марта 1910 г., когда вследствие отъезда Капустина и за “отсутствием средств на бумагу” и вознаграждения служителю станция прекратила свое существование. Однако в сентябре 1912 г. она возобновила свою деятельность, средства на это были выделены Международной сейсмологической ассоциацией. Теперь станция находилась в специально оборудованном погребе. Член постоянной Центральной сейсмической комиссии А.Я. Орлов вел фотографические записи периодических отклонений маятников под действием лунного притяжения, производящего своего рода “приливы и отливы” земной коры. В специально оборудованном помещении сейсмической станции стала возможной постоянная регистрации землетрясений.

Ф.Я. Капустин опубликовал ряд статей:

1. О некоторых особенностях при наблюдениях над атмосферным электричеством в зимнее время над поверхностью снега (Метеор. весн. 1892. №10).
2. Влияние весомости газов на некоторые их свойства.
3. К вопросу о влиянии электрических сил на давление атмосферы (ЖРФХО. 1895. XXVII)
4. Определение магнитных элементов г. Томска.

Хранителем физического кабинета с 4 октября 1898 г. до 1 мая 1902 г. был Дмитрий Александрович Смирнов, выпускник физико-математического факультета Санкт-Петербургского

университета, впоследствии известный геофизик. Его научная деятельность отражена в двух статьях:

1. Об измерении радиаций с помощью термометров и несколько определений солнечных радиаций в г. Томске (Зап. Имп. Ак. н. сер.VIII. Т. XVI. №2).

2: Магнитные и астрономические определения по Обь-Енисейской соединительной системе и по Сибирской железной дороге от Челябинска до Красноярска. (Зап. Имп. Ак.н. сер.VIII. Т. XVII. №7)

Успехи скромные, что объяснялось скорее объективными причинами: отсутствием факультета, недостатком средств, удаленностью от центров передовой науки. Что касается организаторов, то с первых дней физическую науку возглавляли незаурядные люди. Об этом говорит и тот факт, что на 1-м Международном конгрессе физиков в 1900 г. (на рубеже XIX и XX вв.), на котором присутствовали важные ученые из всех стран мира, были и физики, деятельность которых связана с Томским университетом: Н.А.Гезехус, Ф.Я.Капустин и Б.П.Вейнберг. Всего в конгрессе участвовало более 800 человек, русская делегация включала 49 виднейших ученых России. Работали семь секций: 1) общие вопросы, единицы, вопросы обучения; 2) механическая и молекулярная физика; 3) оптика и термодинамика; 4) электричество и магнетизм; 5) магнитооптика, катодные лучи, излучения радия; 6) космическая физика; 7) биологическая физика. Задача конгресса состояла в том, чтобы составить обзор состояния физики к началу XX в. Впечатлениями об этом грандиозном событии поделился Б.П.Вейнберг в двух статьях, одна из которых так и называлась "Впечатление от Первого международного физического конгресса (Вестн. Опытн. Физ. 1900. №24. С.145-150), другая написана через два года - "Первый международный конгресс 1900 г. в Париже" (Физ.-мат. ежегодн. 1902. №2. С.339-350).

Борис Петрович Вейнберг был профессором Томского технологического института, но после отъезда Ф.Я.Капустина кафедра физики осталась вакантной, и Борис Петрович был

Профессор Б.П.Вейнберг

приглашен для чтения лекций. Б.П.Вейнберг - настолько многогранный ученый и педагог, что о нем можно написать очень много. А можно не писать ничего, но привести список опубликованных им статей, книг, монографий. Такой список был опубликован к 40-летию его научно-педагогической деятельности. Она не ограничивалась лекциями для студентов, написанием учебников и методических статей. Он читал публичные лекции, которые пользовались громадным успехом. В "Томском листке" №70 от 29.08.10 г. напечатана заметка о лекции Бориса Петровича "Что дала человечеству физика и чего можно от нее ожидать": "Рассказав об успехах в физике, профессор высказал убеждение, что в будущем мы вправе ожидать от физики не только дальнейших изобретений и усовершенствований для облегчения нужд и увеличения удобств жизни, но и самую возможность продолжения жизни на земном шаре, когда с увеличением населения на нем станет тесно и душно. Лекция сопровождалась интересными опытами и туманными картинами."

Магистерская диссертация Б.П.Вейнберга "Влияние среды на электрически-магнитные взаимодействия" была защищена в 1905 г., а в 1907 г. он представил докторскую диссертацию "О внутреннем трении льда". Проблемами льда и ледников он занимался до конца своей жизни (участвовал в разработке "дороги жизни" в осажденном Ленинграде). В 1910 г. он организовал группу наблюдения за кометой Галлея, в которую входили сотрудники Технологического института В.Д.Дудецкий, И.И.Сидоров и профессор химии Томского университета П.П.Орлов. О результатах был написан "Отчет о наблюдениях, производившихся 4-10 мая 1910 г. в Томском технологическом институте имени императора Николая II и Императорском Томском университете в связи с предполагаемым прохождением Земли через хвост кометы Галлея". Вейнберг очень много занимался магнитными исследованиями, в частности движением тел на магнитной подушке ("Движение без трения (безвоздушный электрический путь)". Книгоиздательство "Естествоиспытатель", 1914 г.) Но особое значение имеют его геомагнитные

исследования Сибири, организация научных экспедиций по Западной и Восточной Сибири. Значение этих исследований частично охарактеризовал он сам. Б.П.Вейнберг, получив 4 тома “Исследований отдела земного магнетизма” института Карнеги, в которых содержатся магнитные наблюдения за период 1914-1920 гг. пишет: “Двойное чувство овладевает при просмотре этого отчета - горечи и гордости: горечи - что не скоро настанет время, когда в таком же виде будут появляться результаты магнитных определений русских геофизиков, гордости - что мы по интенсивности работ не отстали от таких могучих и располагающих громадными средствами организаций, как институт Карнеги... Горько и то, ... что у нас после закрытия Института исследования Сибири не только не учрежден намеченный прошлым годом съезд исследователей Сибири Научный комитет по исследованию Западной Сибири, но даже уничтожен подраздел исследований Сибнаробаза, физико-математическим факультетом ТУ из-за пресловутого “сокращения штатов” закрыта успешно функционировавшая с прошлой весны магнитная станция и то, что распределение земного магнетизма в Сибири, составляющей около девятой части суши, будет ко времени построения магнитной карты всего мира вероятно менее известно, чем магнетизм в самых глухих углах Австралии, Африки, Азии” (Сиб. природа. 1922. №3).

В 1909 г. совет университета и городская дума вновь возбудили ходатайство об открытии новых факультетов. Новый попечитель Л.И. Лаврентьев, как и его предшественник В.М. Флоринский, был против. По мнению профессора медицинского факультета П.И. Тихова, оставался один выход: ехать делегацией в Петербург и в личных беседах с членами правительства склонить их к поддержке новых факультетов. Однако часть членов университетского совета считала, что можно сделать еще одну попытку получить согласие и поддержку попечителя.

Ректор университета профессор И.А. Базанов в новом ходатайстве писал: “В пользу открытия недостающих факультетов говорят следующие теоретические соображения:

1. Без недостающих факультетов во многом парализуется деятельность факультетов уже открытых. Так, вследствие отсутствия физико-математического факультета медицинскому факультету приурочено преподавание предметов: физики, химии, геологии, ботаники, зоологии, и ввиду того, что предметы эти на медицинском факультете не первостепенны, обстановка учебно-вспомогательных учреждений при этих кафедрах была и останется скромной...

2. Без недостающих факультетов Томский университет не может выполнить возложенной на него высокой задачи быть рассадником чистой науки в обширной Сибири...

3. Открытие недостающих факультетов необходимо и в интересах обеспечения средних учебных заведений Сибири преподавательским персоналом...”

Это ходатайство было направлено попечителем Лаврентьевым в Министерство народного просвещения и было поддержано 62 членами Государственной думы. Министерству был представлен проект “Законодательного предположения об открытии историко-филологического и физико-математического факультетов при Томском университете. Комитет по университетским делам МНП одобрил этот проект 13 мая 1909 г. Но министр финансов отклонил его. Таким образом, в 1909 г. не принес победы. Однако 26 октября 1910 г. произошло немаловажное событие: при Томском университете были открыты Сибирские высшие женские курсы (СВЖК), сначала в составе одного естественного факультета, а затем, в 1911 г., открылось и математическое отделение. СВЖК дали возможность получать университетское образование женщинам. Их учебные планы совпадали с учебными планами университета, а преподавателями были университетские профессора: В.В.Сапожников, Н.Ф.Кашенко и др. В 1914 г. СВЖК были предоставлены права правительственных высших учебных заведений.

4 сентября 1911 г. заведующим кафедрой физики был назначен исполняющий должность экстраординарного профессора и доктор Эрлангенского университета Александр Петрович Поспелов. Именно он и участвовал в заключительном этапе борьбы за открытие физико-математического факультета и стал первым его деканом. Преподавание физики тогда состояло из теоретического курса, который читался в I семестре по 6 часов в неделю и во втором - по 5 часов в неделю. Во II семестре проводились и практические занятия, они были необязательными, но всегда охотно посещались студентами. Эти занятия проводились, как правило, вечером по 2-3 часа в неделю и представляли собой самостоятельные работы по измеритель-

ной физике. В 1912 г. под руководством А.П. Поспелова было поставлено 24 практические работы и сделаны их описания. Некоторые из них идут и сейчас, но уже в другой постановке, это: “Определение модуля Юнга растяжением”, “Проверка закона Бойля-Мариотта”, “Относительная влажность”, “Определение длины волны дифракционной решеткой”, “Сахариметрия”, “Спектральный анализ”, “Удельное сопротивление металлов”, “Сравнение э.д.с. элементов” и так далее. Практические работы проводились в физическом кабинете, в котором к 1 мая 1913 г. числилось 1578 приборов на сумму 28560 рублей. А.П.Поспелов в 1912-1913 гг. приобрел кинематографический проекционный аппарат и такой же съемочный стоимостью 950 рублей, а также устройство для получения жидкого азота, общей стоимостью 2700 рублей. К физическому кабинету относилась и мастерская, которая имела два токарных станка для работ по металлу и дереву и другие инструменты. Общая площадь, занятая физическим кабинетом, составляла 320 кв.м (в 1888 г. было 160 кв. м). Научные исследования в этот период проводились сотрудниками физического кабинета, но значение их невелико. Александр Петрович опубликовал в “Известиях Томского университета”, “Протоколах общества естествоиспытателей и врачей”, “Известиях Варшавского университета” 9 статей: “Опыт Фуко”, “Простой влажностемер и таблица относительной влажности”, “Об относительной потере веса тела в падающей системе”, “К вопросу об атомистическом строении электричества” и другие. В 1915г. А.П.Поспелов защитил диссертацию в Петербургском университете на тему “Фосфоресценция, ч.1. Закон убывания яркости света фосфоресценции” и был удостоен физико-математическим факультетом ученой степени магистра физики.

В январе 1914 г. сибирская группа Государственной думы в пятый раз поднимала вопрос о расширении Томского университета. Казалось, что вопрос наконец решится положительно, т.к. выступление депутата Скороходова было встречено с пониманием. Но после заявления представителя Министерства народного просвещения барона Таубе о том, что открытие новых факультетов в Томском университете не включено в план открытия высших школ, утвержденный Советом Министров, предложение Думы было отклонено по формальным причинам.

А 1 августа 1914 г. началась первая мировая война. Она обострила социальные противоречия, оказала серьезное влияние на экономическое развитие Сибири и Дальнего Востока, усилила революционное движение, в том числе среди студенчества. Казалось, время было не подходящее для открытия новых факультетов. Но потребность в специалистах, в расширении научно-исследовательских работ оставалась. В 1916 г. совет университета и Томская городская дума снова возбудили ходатайство перед Министерством народного просвещения об открытии историко-филологического и физико-математического факультетов. Ректором университета в это время был доктор медицины М.Ф.Попов (16 октября 1913 - 29 октября 1916 г.). Ходатайство было поддержано министром народного просвещения графом П.Н.Игнатьевым. Либерально настроенный министр, стремящийся провести некоторые прогрессивные преобразования в сфере народного просвещения, поддержал ходатайство, но потребовал дополнительного обоснования. В докладной записке, направленной министру, ректор М.Ф. Попов отдавал предпочтение историко-филологическому факультету, так как его открытие не требовало затрат на дорогостоящее оборудование. Министерство народного просвещения на основании этой записки составило законопроект, он был одобрен Государственной думой и передан на утверждение в Государственный совет.

Министр просвещения Игнатьев, основываясь уже на всех имеющихся документах и материалах, составил для царя “Всеподданнейший доклад” об открытии физико-математического и историко-филологического факультетов в Томском университете. Царь одобрил доклад, и в сентябре 1916 г. попечитель учебного округа сообщил ректору решение правительства об открытии в 1917 г. новых факультетов. Этого решения ждали долго, но нельзя сказать, что университет был к этому готов. Нужно было провести ряд мероприятий, в частности освободить часть помещений, занятых воинскими частями, приспособить главный корпус. Необходимо было разработать меры по обеспечению качественного преподавания на новых факультетах. С этой целью была создана комиссия в составе: профессор В.В.Сапожников (председатель), А.А.Кулябко, П.И.Лященко, П.П.Орлов, М.Д.Рузский и П.П.Пилипенко. На пост декана ФМФ был рекомендован профессор Сапожников. Коллектив университета с энтузиазмом взялся за подготовку к открытию долгожданных факультетов. Однако в конце 1916 г. граф Игнатьев был

Выпуск физиков и математиков физико-механического факультета (1931 г.)

уволен из-за слишком либеральной деятельности в вопросах народного образования. Обстановка в стране была тяжелой. Шла война, разруха, голод. К концу 1916 г. в ряде мест Сибири начались широкие волнения в связи с дороговизной. В конце сентября и начале октября 1916 г. в Томске возник острый мучной кризис. За мукой устанавливались очереди с вечера, не было хлеба. Семьи многих профессоров и служащих голодали. Ректор университета вынужден был обратиться с частными письмами к Томским мукомолам с просьбой отпустить муку для служащих университета. Такая тяжелая обстановка была во всей стране. Совет министров в связи с финансовыми трудностями принял решение отложить открытие новых факультетов до окончания войны.

В феврале 1917 г. произошла буржуазно-демократическая революция. В России установилось двоевластие. Началась борьба за установление советской власти. Университет не остался в стороне от политической борьбы. На лекциях, собраниях, посещаемых не только студентами, но и рабочими, солдатами, представителями интеллигенции, обсуждались не только политические вопросы, но и вопросы улучшения и расширения образования в Сибири.

Выдающийся деятель и исследователь Сибири Г.Н.Потанин в лекции "Об открытии в Сибири ряда высших учебных заведений" вновь поднял вопрос об открытии новых факультетов в университете. И, в который уже раз, совет факультета совместно с городской думой обращается в министерство народного просвещения Временного правительства с ходатайством об их открытии. Поскольку решение об открытии историко-филологического и физико-математического факультетов уже было принято царским правительством, то Временное правительство не могло отказать в этом ходатайстве, и 22 июня 1917 г. Временное правительство приняло постановление об открытии с 1 июля 1917 г. в Томском университете новых факультетов.

Долгим и трудным был этот путь. Много было объективных причин, которые затянули решение вопроса почти на 30 лет, и вряд ли можно найти более сложный период для их открытия, чем период между двумя революциями.